

Тишина сохранялась до тех пор, пока Цяо Чжэн не отложил столовые приборы и не отправился в уборную вымыть руки.

Теперь их осталось двое. Сюй Маньин промокнула губы салфеткой и, дождавшись, пока Фан Юй закончит трапезу, улучила момент:

— Юй-Юй, ты так добр ко мне, я тебя очень люблю. В детстве, когда я смотрела фильмы, герои всегда обменивались памятным подарком. Это помогало им преодолеть любые невзгоды и в конце концов воссоединиться! Сегодня, уходя из дома, я прихватила кое-что с собой, хочу подарить тебе.

Опять двадцать пять.

Фан Юй невольно подумал, что даже не глядя понимает: девица наверняка сейчас вытащит из кармана какую-нибудь безделушку. В прошлой жизни всё было точно так же! Сюй Маньин пыталась подсунуть ему дешёвку с уличного лотка, чтобы выманить нефрит, который он носил на шее. Этот камень достался ему в годовалом возрасте во время обряда выбора судьбы — единственная реликвия, оставшаяся от покойного деда.

Тогда он колебался и не хотел соглашаться, но не устоял перед уговорами Сюй Маньин. Она щебетала: Ты только сохрани мой подарок, а если заскучаешь по бабушке, всегда сможешь прийти и посмотреть на него у меня, я-то его точно не потеряю. И он сдался. Но больше всего Фан Юя задело то, что когда он позже спросил о бабушкином камне, Сюй Маньин подсунула ему подделку. Тогда он не стал устраивать скандал — в конце концов, раз подарил, значит, вещь стала её, нечего было мелочиться.

Но в этой жизни всё будет иначе. Фан Юй вспомнил слова 1385 о том, что он неоднократно упускал возможности для культивации... Видимо, в этом нефрите сокрыта тайна.

Фан Юй улыбнулся:

— И зачем тебе эти глупости? Нельзя так полагаться на символические подарки. Неужели, если вещь потеряется, чувства сразу рухнут? Вряд ли. К тому же, даже если хранить подарок вечно, чувства всё равно могут со временем измениться.

Сюй Маньин надула губки и недовольно проворчала:

— Ты что, только и ждёшь того дня, когда наши чувства изменятся?!

Опять двадцать пять.

Фан Юй прекрасно знал, что в искусстве плести интриги и капризничать Сюй Маньин нет равных. Он поводит её за нос ещё несколько минут и, прикинув время, смягчился:

— Ладно, ладно. Иди сюда, дай посмотрю, красиво ли смотрится мой нефрит на тебе?

Сюй Маньин просияла:

— Разве я могу выглядеть некрасиво?! — Она подалась вперёд, и в тот момент, когда Фан Юй завязывал шнурок у неё на шее, неожиданно обняла его за шею и чмокнула в щёку.

Раздался лёгкий звук поцелуя.

Фан Юй почувствовал досаду, но внешне остался невозмутим. Слегка повернув голову, он увидел, что к столу возвращается Цяо Чжэн. Он спокойно отстранил Сюй Маньин и тихо произнёс:

— Идут, — после чего принялся ждать начала представления.

А тем временем терпение Цяо Чжэна было на исходе! Стоило ему отойти помыть руки, как эти двое уже обнимаются и целуются! Весь чудесный ужин испорчен этой глупой бабой!

Более того, когда Цяо Чжэн увидел на шее у Сюй Маньин до боли знакомый нефрит, его ярость достигла предела! В этом камне была заключена обитель для культивации — его самый ценный магический артефакт до того, как он вознёсся! Он не раз спасался благодаря этому камню, и перед тем, как спуститься в нижний мир, нашёл самый надёжный способ передать его Фан Юю. А этот глупец взял и подарил его такой пустышке!

Этого... просто невозможно было стерпеть!

Цяо Чжэн в ярости усмехнулся, прищулив свои персиковые глаза, и перевёл взгляд с Сюй Маньин на Фан Юя. Сюй Маньин почувствовала себя неловко, смутилась и опустила голову — словно, глядя в пол, можно было спрятаться от всех проблем.

Как бы не так.

Сев на своё место, Цяо Чжэн с лёгкой улыбкой произнёс:

— Ин-Ин, а у тебя довольно изящный кулон. Дашь посмотреть?

От того, что Цяо Чжэн назвал её Ин-Ин, Сюй Маньин вздрогнула. Она поспешно подняла глаза на Фан Юя, но, увидев, что тот спокоен и не возражает, успокоилась.

— Этот нефрит мне подарил Фан Юй, так что смотри осторожнее, не урони. И... называть меня Ин-Ин как-то странно, лучше зови по полному имени, — сказала она, снимая украшение и протягивая его Цяо Чжэну.

Внешне Цяо Чжэн остался безучастен, но внутри кипел от презрения. Звать по полному имени? Да кто вообще знает, как тебя зовут! Кому интересно это знать!

Он взял нефрит, повертел его в руках, внимательно ощупал, и его лицо стало серьёзным. Сжав камень в кулаке, он уставился на Фан Юя:

— Фан Юй, у этого камня тонкая текстура и чистый белый цвет. Если я не ошибаюсь... это первоклассный бараний жир.

— О? — Фан Юй приподнял бровь. — И что с того? Я не разбираюсь в камнях, не в курсе цен.

Цяо Чжэн снова опустил взгляд на нефрит и многозначительно произнёс:

— Ну ты и богач, разбрасываешься такими вещами ради улыбки подружки! Если это действительно нефрит бараньего жира, то, учитывая работу мастера, он стоит не меньше девятисот тысяч... Это почти цена квартиры в нашем районе.

Сюй Маньин была поражена. Семья Фан Юя была обеспеченнее её собственной, но всё же это был лишь средний класс. Подарить вещь стоимостью почти в миллион было немыслимо. Она почувствовала раздражение к Цяо Чжэну — вот же приставучий тип! Если бы он не разболтал о ценности камня, она бы тихонько присвоила его себе. Но раз уж Фан Юй не потребовал вернуть подарок, она тоже будет молчать.

Фан Юй спокойно ответил:

— Я не знаю, сколько он стоит, но это единственная вещь, оставшаяся от моего деда, я бы не стал отдавать её кому попало. Только когда Ин-Ин подарила мне свой нефрит, я решил обменяться, чтобы у нас был общий памятный знак.

Сюй Маньин в душе ликовала: Фан Юй сказал, что не стал бы дарить это кому попало, но мне подарил — значит, я для него особенная! Ха-ха!

Однако Цяо Чжэн с двусмысленной улыбкой обратился к Сюй Маньин:

— О, Ин-Ин, ты так добра к Фан Юю. Может, покажешь мне тот камень, который ты подарила ему? Хоть полюбуюсь.

Лицо Сюй Маньин вытянулось. Она лихорадочно придумывала отговорку, но Фан Юй уже сам протянул камень Цяо Чжэну со словами:

— Конечно, почему бы и нет? Не будь такой скромной.

Сюй Маньин была в ярости! Этот камень она купила за десять юаней на барахолке. Если такой знаток, как Цяо Чжэн, его увидит, ей останется только провалиться сквозь землю!

Разумеется, Цяо Чжэн, взглянув на подарок, одарил её многозначительной улыбкой, от которой Сюй Маньин захотелось исчезнуть.

— Ин-Ин, — насмешливо протянул Цяо Чжэн, — на твоём месте я бы просто отдал этот камушек Фан Юю, а не принимал бы взамен такую дорогую вещь, правда ведь?

Сюй Маньин неловко улыбнулась, ожидая, что Фан Юй заступится за неё.

Тот не подвёл: улыбнувшись, он погладил её по волосам.

— Ин-Ин, не слушай его. Я подарил тебе нефрит, просто выходи за меня.

Сюй Маньин покраснела и сделала вид, что хочет ударить Фан Юя, но следующая фраза Цяо Чжэна едва не довела её до обморока:

— Ну надо же, Фан Юй! Ты что, потратил миллион, чтобы купить себе жену? Ну ты даёшь.

Фан Юй знал, что у Цяо Чжэна язык без костей, но не ожидал, что настолько. Он не сдержался и рассмеялся. А Сюй Маньин, чьи глаза покраснели от слёз, разрыдалась:

— Вам что, заняться больше нечем, кроме как издеваться надо мной?!

Она мастерски меняла эмоции — стоило захотеть, и слёзы градом.

Цяо Чжэн лишь холодно усмехнулся. Не хочешь, чтобы тебя презирали — не будь жадной. Защищаешь свою гордость словами, а сама без зазрения совести принимаешь дорогие подарки! Издеваюсь? Да это ещё мягко сказано.

И у неё хватает наглости плакать?!

Мало того, что плачет, так ещё и камень возвращать не собирается!

Бесстыдство в чистом виде.

Фан Юй, напротив, «заботливо» утешил её:

— Ну полно, Ин-Ин, зачем из-за этого плакать? Я хотел сделать тебе приятное, а вышло только хуже. Это моя вина, не будем больше об этом. Я знаю, что для тебя важны мои чувства, а не безделушки... Хотя ты и молчишь, я понимаю, что ты больше не хочешь видеть тот камень. В другой раз подарю тебе что-нибудь другое.

Этот манёвр «шаг назад, чтобы сделать два вперёд» с иголками, спрятанными в шёлке, не оставил Сюй Маньин шансов на возражения. Ей пришлось продолжать всхлипывать, изображая обиду, хотя Цяо Чжэн был уверен: сейчас-то её слёзы были самыми искренними.